

Взаимосвязь склонности к киберагрессии с коммуникативными характеристиками

С.С. Антипина

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена

sveta-anti@mail.ru

Аннотация

Исследование направлено на изучение взаимосвязей между склонностью к различным формам киберагрессии и коммуникативными характеристиками (коммуникативным контролем, коммуникативной импульсивностью и направленностью личности в процессе общения) подростков.

Киберагрессия понимается как преднамеренное нанесение вреда другим пользователям интернета, формы киберагрессии выделяются на основании типологической модели киберагрессии, предложенной К.С. Рунионсом. Он описывает киберагрессию подростков через их мотивационные цели и способность к поведенческому самоконтролю. Сбор данных осуществлялся с помощью Типологического опросника киберагрессии (адаптированного для русскоязычной выборки в нашем исследовании), методики «Диагностика коммуникативного контроля» М. Шнайдера, опросника оценки потенциала коммуникативной импульсивности В.А. Лосенкова и методики «Направленность личности в общении» (НЛЮ – А) (С.Л. Братченко). В исследовании приняли участие 136 подростков в возрасте 11–15 лет, учащиеся 5–8 классов общеобразовательных школ Санкт-Петербурга. Участие в исследовании было добровольным, каждый имел информированное согласие родителя (законного представителя). Результаты исследования позволили зафиксировать взаимосвязи между склонностью к киберагрессии, коммуникативным контролем, коммуникативной импульсивностью и направленностью личности в процессе общения. Корреляционные связи склонности к киберагрессии с коммуникативным контролем отмечены только для инициативных форм киберагрессии. Данные подростки способны ради вознаграждения и развлечения проявлять агрессию в адрес других пользователей, готовы присоединиться к группе сверстников-обидчиков, чтобы быть принятыми группой и заслужить уважение. Подростки, ориентированные на доминирование в общении, стремление «подавить» партнера, реже будут поддаваться на провокации других пользователей в сети. Таким образом, на основании полученных результатов сделан вывод о необходимости дифференцированного подхода к профилактике и коррекции киберагрессии подростков с учетом ее психологического смысла.

Ключевые слова: подростки, киберагрессия, личностные особенности, коммуникативные характеристики, коммуникативный контроль, коммуникативная импульсивность, коммуникативная направленность

Библиографическая ссылка: Антипина С.С. Взаимосвязь склонности к киберагрессии с коммуникативными характеристиками // Информационное общество: образование, наука, культура и технологии будущего. Выпуск 5 (Труды XXIV Международной объединенной научной конференции «Интернет и современное общество», IMS-2021, Санкт-Петербург, 24 – 26 июня 2021 г. Сборник научных статей). — СПб.: Университет ИТМО, 2021. С. 195-202. DOI: 10.17586/2587-8557-2021-5-195-202

1. Введение

Овладев информационно-коммуникационными технологиями, подростки получили стимул расширять сферу общения. Общение онлайн привлекает подростков своей простотой и удобством. Подростки, испытывающие трудности в реальном общении, могут восполнить недостаток межличностного взаимодействия коммуникацией в социальных сетях. Здесь они могут самоутверждаться, компенсировать недостаток общения и внимания со стороны окружающих. Но одновременно с множеством преимуществ в связи с использованием информационно-коммуникативных технологий возникла и масса проблем, в первую очередь, связанных с такими свойствами интернет-коммуникаций, как анонимность, отсутствие прямого контакта [1], независимость от времени и места, увеличение аудитории общения, асинхронность онлайн-коммуникаций, недостаточная проработка вопроса цифровой культуры, ощущение безнаказанности [2, с. 177-183; 3; 4]. При виртуальном общении стираются допустимые границы этических стандартов взаимодействия, в результате чего для ряда подростков оскорбления и жесточенность становятся нормой. Таким образом, киберпространство превращается в платформу для девиантной активности. Разные виды деструктивного поведения в сетевых сообществах носят название «киберагрессия». Обобщенно под киберагрессией понимают умышленное совершение поступков унижающего, оскорбительного или нежелательного характера в отношении лица или группы, которые реализуются с помощью цифровых устройств [5]. Известно, что большинством участников киберагрессии (и агрессорами, и жертвами) становятся подростки, которые характеризуются высокой чувствительностью к любым социальным неудачам [6]. Исследователи из разных стран отмечают, что онлайн-общение является одной из основных форм онлайн-активности подростков, при этом во все времена подростки были особой, уязвимой частью детского населения. Сегодня с развитием виртуальных информационно-коммуникативных технологий при всеобщей доступности к социальным сетям, различным сайтам эта группа детей подвергается дополнительной опасности, исходящей из динамично развивающегося виртуального пространства.

При этом хотелось бы обратить внимание на психологические предпосылки киберагрессии в подростковом возрасте. Эмпирические исследования показывают, что подростки, склонные к проявлению киберагрессии, демонстрируют низкий уровень самоконтроля [7], замкнутость, дефицит общения и взаимопонимания как с родителями, так и со сверстниками [8], эмоциональную неустойчивость, чувствительность к одобрению окружающих. Для них характерны зависимость от мнения и требований группы, импульсивность [9]. Повышенная уязвимость подростков к риску формирования склонности к киберагрессии определяет актуальность поиска факторов защиты, которые могли бы препятствовать закреплению соответствующих моделей поведения. Представляется, что один из путей решения этой задачи связан с определением личностных коррелятов склонности к киберагрессии.

В связи с актуальностью изучения данной темы, основной исследовательский вопрос заключался в том, каким образом взаимосвязаны между собой склонность к различным типам киберагрессии и коммуникативные характеристики (коммуникативный контроль, коммуникативная импульсивность и направленность личности в процессе общения) подростков. Формы киберагрессии в данном исследовании выделяются на основании типологической модели киберагрессии, предложенной К.С. Рунионсом, описывающей киберагрессию подростков через их мотивационные цели (инициативные и ответные) и способность к поведенческому самоконтролю (импульсивные и произвольные), в соответствии с которыми выделяются четыре типа агрессивного поведения в Интернете [10]. К.С. Рунионс предложил данную типологию киберагрессии в 2013 году. По мнению автора, ответная киберагрессия может носить импульсивный характер, в ответ на провокации со стороны других пользователей, или же осуществляться произвольно, в качестве расчетливых действий, направленных на то, чтобы наказать обидчика.

Инициативная киберагрессия также может принимать импульсивные и контролируемые формы: в первом случае она выражается в спонтанных действиях, без внимания к долгосрочным последствиям, во втором – в контролируемых действиях, направленных на достижение положительных эффектов в долгосрочной перспективе [11].

2. Методы

В исследовании приняли участие 136 подростков в возрасте 11–15 лет (48,5% девочек, 51,5% мальчиков), учащиеся школ г. Санкт-Петербурга. Участие в исследовании было добровольным, каждый имел информированное согласие родителя. Сбор эмпирических данных осуществлялся с помощью методов тестирования. Тестирование было направлено на оценку склонности подростков к киберагрессии, а также коммуникативных характеристик: коммуникативного контроля, коммуникативной импульсивности и направленности личности в процессе общения.

Оценка склонности к киберагрессии осуществлялась с помощью опросника «Типология киберагрессии», адаптированного для русскоязычной выборки в нашем исследовании [12]. Данный опросник оценивает киберагрессию с позиции самоконтроля и мотивации. Структура используемого опросника соответствует авторской и представлена следующими факторами: импульсивно-ответная киберагрессия, произвольно-ответная киберагрессия, произвольно-инициативная киберагрессия, импульсивно-инициативная киберагрессия (опросник включил в себя 23 утверждения, первые три шкалы по 6 пунктов опросника, последняя – 5, оценка каждого пункта осуществляется по 4-бальной системе). Данный опросник показал высокую надежность. Коммуникативный контроль оценивался с помощью методики «Диагностика коммуникативного контроля» М. Шнайдера [13, с. 120-121]. Оценка потенциала коммуникативной импульсивности осуществлялась с помощью опросника В.А. Лосенкова [13, с. 94-96]. Коммуникативная направленность оценивалась с помощью методики «Направленность личности в общении» (НЛЮ – А) (С.Л. Братченко), которая позволяет выделить преобладающий у подростка вид коммуникативной направленности: диалогический, авторитарный, манипулятивный, альтероцентристский, конформный и индифферентный [14].

При обработке основного массива данных для выявления взаимосвязей между мотивами киберагрессии и коммуникативными характеристиками (коммуникативный контроль, коммуникативная импульсивность и направленность личности в процессе общения) применялся коэффициент корреляции Пирсона (r). Статистическая обработка данных была произведена с помощью пакета статистических программ IBM SPSS версия 23.0.

3. Результаты

Результаты исследования показали, что между показателями киберагрессии, коммуникативным контролем, коммуникативной импульсивностью и коммуникативной направленностью в процессе анализа данных, полученных на совокупной выборке, обнаруживаются корреляционные взаимосвязи. Показатели различных типов киберагрессии связаны друг с другом тесными положительными связями ($0,63 \leq r \leq 0,77$ при $p < 0,01$). Также зафиксированы положительные взаимосвязи между суммарным показателем киберагрессии, импульсивно-ответной киберагрессией и возрастом респондентов (табл. 1).

Результаты корреляционного анализа показали, что склонность к киберагрессии в целом и ее отдельным формам в частности у подростков связана с различными коммуникативными характеристиками. Слабая отрицательная взаимосвязь выявлена между показателями инициативной агрессии и коммуникативным контролем ($-0,18 \leq r \leq -0,17$ при $p = 0,05$). Более сильная отрицательная корреляционная связь – между коммуникативной импульсивностью и суммарным показателем киберагрессии, импульсивно-инициативной киберагрессией; отрицательная взаимосвязь – с произвольно-ответной киберагрессией.

В то же время показатель коммуникативной импульсивности положительно коррелирует с показателями коммуникативного контроля. В выборке подростков не выявлено связи между суммарным показателем киберагрессии, ее мотивами, манипулятивной и индифферентной направленностью личности в общении, в то же время все выявленные связи с альтероцентристской и конформной направленностью личности в общении имеют положительные связи. Инициативно-ответная форма киберагрессии оказалась связана лишь только с авторитарной направленностью, а произвольно-ответная – с коммуникативной импульсивностью, при этом обе эти связи отрицательные. Результаты корреляционного анализа представлены в таблице 2.

Таблица 1. Описательные статистики и коэффициенты корреляции (по выборке в целом)

Показатели	М	S	ИО	ПО	ПИ	ИИ	СПК
Возраст	12,5	1,04	0,31**	0,17	0,09	0,15	0,25**
Импульсивно-ответная киберагрессия (ИО)	19,58	4,2	1,00	0,68**	0,72**	0,63**	0,73**
Произвольно-ответная киберагрессия (ПО)	17,88	3,97		1,00	0,65**	0,66**	0,71**
Произвольно-инициативная киберагрессия (ПИ)	21,61	4,19			1,00	0,77**	0,73**
Импульсивно-инициативная киберагрессия (ИИ)	16,48	3,58				1,00	0,72**
Суммарный показатель киберагрессии (СПК)	77,25	8,15					1,00

Примечания: ** – $p \leq 0,01$.

Таблица 2. Результаты корреляционного анализа
(представлены только статистически значимые результаты корреляции)

Параметры	Мотивы киберагрессии				Суммарный показатель киберагрессии
	ИО	ПО	ПИ	ИИ	
Коммуникативный контроль	-	-	-0,18*	-0,17*	-
Коммуникативная импульсивность	-	-0,19*	-	-0,26**	-0,25**
Диалогическая направленность	-	-	-0,22**	-	-
Авторитарная направленность	-0,21*	-	-	-	-
Манипулятивная направленность	-	-	-	-	-
Альтероцентристская направленность	-	-	-	0,22*	0,18*
Конформная направленность	-	-	-	0,22*	0,18*
Индифферентная направленность	-	-	-	-	-

Примечания: * – $p \leq 0,05$; ** – $p \leq 0,01$,

Импульсивно-ответная киберагрессия (ИО), произвольно-ответная киберагрессия (ПО), произвольно-инициативная киберагрессия (ПИ), импульсивно-инициативная киберагрессия (ИИ).

Данные таблицы 2 показали, что киберагрессия подростков, связана с коммуникативными характеристиками личности, такими как коммуникативный контроль и коммуникативная импульсивность. Подростки, в межличностном общении ориентирующиеся на авторитеты и подражание, готовые отказаться от своей точки зрения, не заинтересованные в понимании партнера, бескорыстно отказывающиеся «от себя» склонны проявлять киберагрессию в адрес других людей спонтанно «здесь и сейчас» ради

шутки и развлечений, по-видимому, киберагрессия для данной группы подростков как одна из форм общения, способ установления контактов. Не исключено, что данные подростки присоединяются к группе сверстников-обидчиков, чтобы быть принятыми группой и заслужить уважение [15]. В свою очередь, подростки, ориентированные на доминирование в общении, стремление «подавить» партнера, реже будут поддаваться на провокации других пользователей в сети. Подросткам с низким уровнем коммуникативного контроля сложнее совершать обдуманные акты киберагрессии, получая при этом положительные эмоции. Полученные в нашем исследовании результаты дают основания рассматривать коммуникативные характеристики в качестве одних из коррелятов киберагрессии в подростковом возрасте.

4. Заключение

Таким образом, в нашем исследовании было показано, что склонность к киберагрессии и коммуникативные характеристики подростков, такие как коммуникативный контроль, коммуникативная импульсивность и направленность личности в процессе общения, демонстрируют взаимосвязи. Коммуникативный контроль связан только с проявлением инициативных форм киберагрессии (онлайн-агрессия как развлечение или получение вознаграждения от своих действий), а коммуникативная импульсивность взаимосвязана в целом со склонностью к киберагрессии в процессе онлайн-взаимодействия. Направленность подростков в общении сопряжена со склонностью к проявлению агрессивных действий в Сети. Подростки, ориентирующиеся в общении на партнера, могут развлекаясь проявлять онлайн-агрессию. Более авторитарные, наоборот, избегают демонстрировать негативные эмоции в Сети. Подростки могут использовать киберагрессию для привлечения внимания, как способ общения или развлечения, рассматривая такое поведение как нормативное. Связь киберагрессии подростков с их возрастом может свидетельствовать о том, что киберагрессия выступает одним из способов решения возрастных задач развития и требует более углубленного изучения.

Дальнейшие исследования в области онлайн-коммуникаций и киберагрессии в среде подростков может стать основой для решения одной из важных задач для современного общества – снижение уровня агрессивности участников интернет-пространства. Перед системой образования в последние годы остро встает вопрос обеспечения безопасности детей и подростков в Интернете. Среда, как фактор, влияющий на становление личности, в связи с техническим прогрессом значительно расширилась за счет киберпространства, что, в свою очередь, требует новых воспитательных решений и методов работы. Особенности личности подростка, которые были изучены в данном исследовании, могут помочь при разработке моделей психолого-педагогического сопровождения детей. Создание профилактических и коррекционных программ, направленных на развитие коммуникативных навыков в процессе интернет-взаимодействия у подростков может послужить решению поставленных задач.

Литература

- [1] Черенков Д.А. Девиантное поведение в социальных сетях: причины, формы, следствие // Naukarastudent.ru. 2015. № 7 (19). URL: <http://naukarastudent.ru/19/2843/> (дата обращения: 14.05.2021).
- [2] Бочавер А., Холмов К. Кибербуллинг: Травля в пространстве современных технологий // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2014. Т. 11, № 3. С. 177–191.
- [3] Kowalski R.M., Giumetti G.W., Schroeder A.N., Lattanner M.R. Bullying in the digital age: A critical review and meta-analysis of cyberbullying research among youth // Psychological Bulletin. 2014. Vol. 140, № 4. P. 1073–1137. DOI: 10.1037/a0035618.

- [4] Panumaporn J., Hongsanguansri S., Atsariyasing W., Kiatrungrit K. Bystanders' behaviors and associated factors in cyberbullying // *General Psychiatry*. 2020. Vol. 33, № 3. DOI: 10.1136/gpsych-2019-100187.
- [5] Grigg D.W. Cyber-Aggression: Definition and Concept of Cyberbullying // *Journal of Psychologists and Counsellors in Schools*. 2010. Vol. 20, № 2. P. 143–156. DOI: 10.1375/ajgc.20.2.143.
- [6] Ярец А.Д., Хатулева Д.С., Кирило А.В. Разновидность конфликтов и агрессии в интернет-коммуникациях // *Идеи. Поиски. Решения: сборник статей и тезисов XIII Международной научно-практической конференции преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов*. Минск: БГУ, 2020. С. 201-214.
- [7] Vazsonyi A.T., Machackova H., Sevcikova A., Smahel D. & Cerna A. Cyber-bullying in context: Direct and indirect effects by low self-control across 25 European countries // *European Journal of Developmental Psychology*. 2012. Vol. 9. P. 210-227.
- [8] Малова Е.О. Современные реалии асоциальных проявлений подростков в интернет-пространстве // *Инновационное развитие профессионального образования*. 2020. № 2 (26). С. 107–114.
- [9] Семенова М.В. Личностные особенности подростков с киберкоммуникативной зависимостью // *Молодой ученый*. 2017. №23 (157). С. 284-287. URL: <https://moluch.ru/archive/157/44243/> (дата обращения: 14.05.2021).
- [10] Runions K.C., Bak M., Shaw T. Disentangling functions of online aggression: The cyber-aggression typology questionnaire (CATQ) // *Aggressive behavior*. 2017. Vol. 43. P. 74–84.
- [11] Runions K.C. Toward a conceptual model of motive and self-control in cyber-aggression: Rage, revenge, reward and recreation // *Journal of Adolescence*. 2013. Vol. 42. P. 751–771. DOI: 10.1007/s10964-013-9936-2.
- [12] Антипина С.С. Опросник «Типология киберагрессии»: структура и первичные психометрические характеристики // *Вестник Кемеровского государственного университета*. 2021. Т. 23, №1. С. 113-122.
- [13] Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. М., 2002. 362 с.
- [14] Психологическая диагностика коммуникативного потенциала личности: методические рекомендации для студентов / Н. А. Зимина. Н. Новгород: ННГАСУ, 2015. 42 с.
- [15] Баранов А.А., Рожина С.В. Психологический анализ причин подросткового кибербуллинга // *Философия. Психология. Педагогика*. 2015. Т. 25, № 1. С. 37-41.

Relationship Belonging to Cyberaggression with the Communicative Characteristics of Adolescents

S.S. Antipina

Herzen State Pedagogical University of Russia

The research is aimed at studying the relationship between the propensity to various forms of cyber aggression and the communicative characteristics (communicative control, communicative impulsivity and personality orientation in the process of communication) of adolescents. Cyber aggression is understood as deliberate harm to other Internet users; forms of cyber aggression are distinguished based on the typological model of cyber aggression proposed by K. Runions. He describes the cyber aggression of adolescents through their motivational goals and the ability to behavioral self-control. Data collection was carried out using the Typological questionnaire of cyber aggression (adapted for the Russian-speaking sample in our study), the methodology "Diagnostics of communicative control" by M. Schneider, the questionnaire for assessing the potential of communicative impulsivity by V.A. Losenkov and the methodology "Personality orientation in communication" (UFO - A) (S.L. Bratchenko). The study involved 136 adolescents

aged 11-15 years, students of 5-8 grades of secondary schools in St. Petersburg. Participation in the study was voluntary; everyone had the informed consent of the parent (legal representative). The results of the study made it possible to fix the relationship between the propensity to cyber aggression, communicative control, communicative impulsivity and the orientation of the individual in the process of communication. Correlation links between the propensity for cyber aggression and communicative control were noted only for proactive forms of cyber aggression. These adolescents are able to show aggression towards other users for the sake of reward and entertainment, they are ready to join a group of peer offenders in order to be accepted by the group and earn respect. Teens focused on dominance in communication, the desire to "suppress" a partner, less likely to succumb to provocations of other users on the network. Thus, based on the results obtained, it was concluded that a differentiated approach to the prevention and correction of adolescent cyber aggression, taking into account its psychological meaning, is necessary.

Keywords: adolescents, cyber aggression, personality traits, communicative control, communicative impulsivity, communicative orientation

Reference for citation: Antipina S.S. Relationship Belonging to Cyberaggression with the Communicative Characteristics of Adolescents // Information Society: Education, Science, Culture and Technology of Future. Vol. 5 (Proceedings of the XXIV International Joint Scientific Conference «Internet and Modern Society», IMS-2021, St. Petersburg, June 24-26, 2021). - St. Petersburg: ITMO University, 2021. P. 195 – 202. DOI: 10.17586/2587-8557-2021-5-195-202

Reference

- [1] Cherenkov D.A. Deviantnoe povedenie v social`ny`x setyax: prichiny`, formy`, sledstvie // Naukarastudent.ru. 2015. № 7 (19). URL: <http://naukarastudent.ru/19/2843/> (access date: 14.05.2021). [In Russian].
- [2] Bochaver A., Xolmov K. Kiberbulling: Travlya v prostranstve sovremenny`x texnologij // Psixologiya. Zhurnal Vy`sšej shkoly` e`konomiki. 2014. T. 11. № 3. P. 177–191. [In Russian].
- [3] Kowalski R.M., Giumetti G.W., Schroeder A.N., Lattanner M.R. Bullying in the digital age: A critical review and meta-analysis of cyberbullying research among youth // Psychological Bulletin. 2014. Vol. 140. № 4. P. 1073–1137. DOI: 10.1037/a0035618.
- [4] Panumaporn J., Hongsangunsri S., Atsariyasing W., Kiatrungrit K. Bystanders' behaviors and associated factors in cyberbullying // General Psychiatry. 2020. Vol. 33. № 3. DOI: 10.1136/gpsych-2019-100187.
- [5] Grigg D.W. Cyber-Aggression: Definition and Concept of Cyberbullying // Journal of Psychologists and Counsellors in Schools. 2010. Vol. 20. № 2. P. 143–156. DOI: 10.1375/ajgc.20.2.143.
- [6] Yarecz A.D., Xatuleva D.S., Kirilo A.V. Raznovidnost` konfliktov i agresii v internet-kommunikacijax // Idei. Poiski. Resheniya: sbornik statej i tezisov XIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii prepodavatelej, aspirantov, magistrantov, studentov. Minsk: BGU, 2020. P.201-214. [In Russian].
- [7] Vazsonyi A.T., Machackova H., Sevcikova A., Smahel D. & Cerna A. Cyber-bullying in context: Direct and indirect effects by low self-control across 25 European countries // European Journal of Developmental Psychology. 2012. Vol. 9. P. 210-227.
- [8] Malova E.O. Sovremenny`e realii asocial`ny`x proyavlenij podrostkov v internet-prostranstve // Innovacionnoe razvitie professional`nogo obrazovaniya. 2020. № 2 (26). P. 107–114. [In Russian].
- [9] Semenova M.V. Lichnostny`e osobennosti podrostkov s kiberkommunikativnoj zavisimost`yu // Molodoj ucheny`j. 2017. №23 (157). P. 284-287. URL: <https://moluch.ru/archive/157/44243/> (access date: 14.05.2021). [In Russian].

- [10]Runions K.C., Bak M., Shaw T. Disentangling functions of online aggression: The cyber-aggression typology questionnaire (CATQ) // *Aggressive behavior*. 2017. Vol. 43. P. 74–84.
- [11]Runions K.C. Toward a conceptual model of motive and self-control in cyber-aggression: Rage, revenge, reward and recreation // *Journal of Adolescence*. 2013. Vol. 42. P. 751–771. DOI: 10.1007/s10964-013-9936-2.
- [12]Antipina S.S. Oprosnik «Tipologiya kiberagressii»: struktura i pervichny`e psixometricheskie karakteristiki // *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2021. T. 23. №1. P. 113-122. [In Russian].
- [13]Fetiskin N.P., Kozlov V.V., Manujlov G.M. Social`no-psixologicheskaya diagnostika razvitiya lichnosti i maly`x grupp. M., 2002. 362 p. [In Russian].
- [14]Psixologicheskaya diagnostika kommunikativnogo potenciala lichnosti: metodicheskie rekomendacii dlya studentov / N. A. Zimina. N. Novgorod: NNGASU, 2015. 42 p. [In Russian].
- [15]Baranov A.A., Rozhina S.V. Psixologicheskij analiz prichin podrostkovogo kiberbulinga // *Filosofiya. Psixologiya. Pedagogika*. 2015. T. 25. № 1. P. 37-41. [In Russian].